
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 327.7"2000/20"

DOI: 10.25730/VSU.2070.22.009

Политика обеспечения энергетической безопасности в Европейском союзе с 2000 по 2020 гг.

А. Д. Надёжин¹, Р. В. Пеньковцев²

¹аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
Россия, г. Казань. E-mail: andrey695@list.ru

²кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
Россия, г. Казань. E-mail: prv1@mail.ru

Аннотация. В данной статье приводится исследование политики Европейского союза по обеспечению, проведению и регулированию энергетической безопасности на период с 2000 по 2020 гг. В работе рассмотрен комплекс политико-правовых механизмов Евросоюза, направленных на взаимодействие как между государствами-членами самого сообщества, так и со странами-партнерами в контексте энергетического сотрудничества. Целью проведенного исследования является выявление основных направлений деятельности ЕС и его органов по реализации политики энергетической безопасности, которая в свою очередь является составной частью экономической и международной безопасности. Важным является определение наиболее приоритетных, на рассматриваемый период, векторов энергетической политики Европейского союза и установление наиболее существенных каналов поставок энергоресурсов. Изучение исторических аспектов формирования политики энергетической безопасности в Европейском союзе в начале XXI в. позволит анализировать причины современных тенденций обеспечения безопасности в ЕС.

В результате проведенного исследования авторы обозначают то, что политика Европейского союза по обеспечению энергетической безопасности, в рамках рассматриваемого периода, направлена на диверсификацию своего энергетического баланса и источников энергии, совершенствование транспортной инфраструктуры и развитие новых технологий и основывается на идее бесперебойной доступности источников энергии по приемлемой стоимости. Во внешнеполитической деятельности данная политика Евросоюза реализуется в синергии с климатической и энергетической дипломатией ЕС, что позволяет обеспечивать потребности безопасности. Тесное международное сотрудничество с ведущими экспортерами нефтегазовых продуктов, в их числе с ключевым партнером Россией, позволяет утверждать о возможностях поддержания стабильности данного сектора экономики и экономической безопасности в Европе. Актуальность данной статьи подтверждается как с научной, так и с практической точки зрения, что указывает на широкую область применения результатов в исследовательской, аналитической и государственной деятельности, тема носит исключительно исторический характер.

Ключевые слова: международная безопасность, Европейский союз, энергетическая безопасность, Глобальная стратегия внешней политики и политики безопасности Европейского Союза, энергетическое партнерство, Европейская безопасность.

Введение. Европейский союз является одним из быстрорастущих и развивающихся рынков энергопотребления, который взаимодействует с большинством стран мира. Энергетическая дипломатия является стратегически важным аспектом международной политики как в рамках Евросоюза, так и внешней национальной политики государств-членов объединения. Сотрудничество в энергетической сфере тесно связано с общей региональной безопасностью, в частности энергетической, которая в своей основе сосредоточена на бесперебойном обеспечении энергией государств-членов Союза, в первую очередь ископаемым топливом, но также и ядерной энергетикой.

В 2020 г. Европейским союзом было импортировано порядка 80 % нефтепродуктов и 60 % имеющегося газа, что подтверждает его роль ведущего мирового импортера нефтегазо-

вых видов топлива [19]. Только более 3 % урана, используемого в европейских ядерных реакторах, было добыто в Европе. Россия, Канада, Австралия, Нигер и Казахстан являются пятью крупнейшими поставщиками ядерных материалов в ЕС, покрывая более 70 % общих потребностей в 2020 г. [9]. В январе 2014 г. ЕС согласился сократить выбросы на 30 % к 2030 г. по сравнению с уровнем 2000 г. и установить цель на 27 % – использование возобновляемых источников энергии, что, как ожидается, обеспечит более 70 тысяч рабочих мест с полной занятостью и сократит импорт ископаемого топлива на 33 млрд евро. Эта цель показывает существенные амбиции по сравнению с другими государствами с развитой экономикой, но недостаточна для ограничения потепления ниже 1,5°C, что является существенным для выполнения Парижского соглашения [16].

Энергетика является неотъемлемой частью экономики европейских государств и благополучного образа жизни. Поэтому надежные поставки энергоресурсов являются залогом обеспечения экономической и энергетической безопасности стран Европейского союза, которые основываются на бесперебойной доступности источников энергии по приемлемой стоимости.

Чрезвычайная волатильность мировых энергетических рынков с начала 2000-х гг. побудила Комиссию Европейского союза издать документ, регулирующий действия данной сферы, новую Зеленую книгу «Европейская стратегия устойчивой, конкурентоспособной и безопасной энергетики». Столь важный правовой акт был направлен на определение основных необходимых шагов членов ЕС для улучшения своих перспектив в области энергетики. В данном документе обозначилось понятие «энергетическая безопасность» и были определены области энергетического баланса Европы (затрагивались такие ресурсы, как нефть, природный газ, уголь, ядерная энергия и возобновляемые источники энергии).

Политика, экономическая и энергетическая, Европейского союза в начале XXI в. была направлена на укрепление энергетического партнерства в первую очередь с Россией, Каспийским регионом и Ближним Востоком. Между государствами-членами ЕС формировалось общее понимание того, что действия по обеспечению энергетической безопасности Евросоюза должны быть направлены на диверсификацию своего энергетического баланса и источников энергии, совершенствование транспортной инфраструктуры и развитие новых технологий. Стабильность и предсказуемость на энергетических рынках стали общими целями регионов-производителей и основных потребителей [12, с. 961].

Часть государств-членов ЕС испытали существенные последствия приостановки поставок энергоресурсов. Так, ценность стабильного энергообеспечения была продемонстрирована относительным сбоем поставок нефти, вызванным российско-белорусским энергетическим спором 2007 г., когда со стороны Российской Федерации косвенно сократился экспорт в несколько стран Европейского союза.

По сравнению с нефтью зависимость от импортируемого природного газа создает значительные краткосрочные факторы уязвимости. Ярким примером тому служат газовые конфликты между Украиной и Россией 2006 и 2009 гг. [17, с. 74]. Произошло немедленное сокращение поставок во многие европейские страны, когда импорт российского газа был прекращен во время российско-украинского газового спора в 2006 г.

«Газовые конфликты» на постсоветском пространстве повлияли на то, что с середины 2000-х гг. политика энергетической безопасности Евросоюза стала переориентироваться на ослабление энергетической зависимости ЕС от России, о чем свидетельствует принятие Третьего энергетического пакета в 2009 г. Комплекс реформ в области газоснабжения и электроэнергетики, в рамках официальной позиции Европейского союза, направлен на либерализацию рынка.

Третий пакет разделил бизнес по продаже и транспортировке газа, таким образом Еврокомиссия предприняла шаги для контроля энергетического рынка и перехода от контрактной схемы поставок ресурса к спотовой, но в первую очередь он направлен против российской компании ОАО «Газпром» как ведущего поставщика трубопроводного газа в Европу. Реформа принуждала «Газпром» обеспечить доступ тем третьим лицам к своим транспортировочным узлам, которые захотят снабжать газом государства-члены Европейского союза, что существенно повлияло бы на рентабельность российских энергетических проектов и снижение использования мощностей сухопутных газопроводов-отводов от морского газопровода «Северный поток».

Чтобы обеспечить бесперебойный импорт энергетических ресурсов, в течение нескольких лет европейская энергетическая (и климатическая) политика была направлена на созда-

ние и формирование основ безопасности поставок. Политика была введена для того, чтобы создать рынки электроэнергии и газа, увеличить конкуренцию, диверсифицировать источники и поставки, сократить потребление и выбросы. Данная политика влияет на снижение риска потери поставок и благодаря усилению конкуренции способствует удержанию цен под контролем. К тому же в энергетическую безопасность были включены аспекты поддержания устойчивости рынка наряду с безопасностью и доступностью энергии [18, с. 390].

Для обеспечения политики энергетической безопасности Европейским союзом внешнеполитическая деятельность реализуется в соответствии с Глобальной стратегией ЕС, направленной на усиление синергии между климатической и энергетической дипломатией ЕС при обеспечении потребностей безопасности.

Совместная работа ЕС и его государств-членов в области энергетической и климатической дипломатии ведется в соответствии с Глобальной стратегией внешней политики и политики безопасности Европейского Союза (EUGS) от 17 октября 2016 г., призывающей к осуществлению совместных действий в данных областях и подчеркивающей их стратегическую важность для всего Союза [15].

Несмотря на то, что проблема безопасности находится в национальном поле ведения государств-членов организации, Европейский союз регулирует всеобщую политику обеспечения энергетической безопасности и унифицирует ее при помощи регламентов и нормативно-правовых актов.

Европейский Союз принимает законы в области энергетической политики на протяжении многих лет, но концепция введения обязательной и всеобъемлющей энергетической политики Европейского Союза была одобрена только на заседании неформального Европейского Совета в октябре 2005 г. Лиссабонский договор ЕС 2007 г. юридически включил в себя солидарность в вопросах энергоснабжения и изменения энергетической политики в рамках ЕС. До Лиссабонского договора энергетическое законодательство ЕС основывалось на полномочиях ЕС в области общего рынка и окружающей среды. Однако на практике многие политические компетенции в отношении энергетики остаются на уровне национальных государств-членов, а прогресс в энергетической политике на европейском уровне требует добровольного сотрудничества государств-членов [14].

Для развития совместной политической линии государств-членов по энергетическим вопросам в 2015 г. была запущена Рамочная стратегия Энергетического союза в качестве одного из десяти приоритетов Европейской комиссии. Ее задачей является обеспечение своевременного регулирования общей политической линии энергетической деятельности в объединении. Например, когда отдельные страны ЕС заключают энергетические соглашения со странами, не входящими в ЕС, им необходимо обеспечить соответствие этих соглашений законодательству ЕС. Скоординированность действий помогает обеспечить бесперебойное функционирование внутреннего энергетического рынка Евросоюза.

В рамках осуществления политики обеспечения энергетической безопасности в Европейском союзе исполнительные органы сообщества, а также национальные профильные органы свою деятельность должны осуществлять в соответствии с нормативно-правовыми актами ЕС – директивами.

Так, либерализация рынка электроэнергии и безопасности поставок ЕС реализуется посредством Директивы 2019/944. Директива по газовой безопасности от 2004 г. предназначена для повышения надежности бесперебойных поставок в секторе природного газа.

В 2019 г. была принята обновленная редакция директивы Европейского союза, регулирующей деятельность стран на газовом рынке сообщества. Данный пакет обязывает государств-членов ЕС придерживаться целей данного правового акта, которые главным образом направлены на ограничение монопольных поставок газа и электроэнергии, которые контролируют пути поставки конечному потребителю (газопроводы, ЛЭП и так далее). В основном меры директивы ориентированы на ограничение полномочий российских энергетических компаний и, прикрываясь проблемами безопасности, преследуют задачи получения дополнительных денежных выгод за счет иностранного капитала [5].

Энергетическая безопасность Европейского союза тесно взаимосвязана с ключевыми направлениями, как борьба с изменением климата и поддержка климатически нейтрального и устойчивого будущего. Взаимодействие государств-членов ЕС в рамках обязательств по Парижскому соглашению об изменении климата, Рамочной стратегии Энергетического союза и Повестки ЕС в области устойчивого развития на период до 2030 г. формирует новый взгляд

на проблему энергетической безопасности, который включает в себя взаимодополняющие цели, такие как содействие глобальному переходу к регулированию выбросов углекислого газа и обеспечение условий устойчивости к изменению климата. Также одним из ориентиров обеспечения безопасности является создание конкурентоспособной и устойчивой экономики, что составляет неотъемлемую часть Глобальной стратегии внешней политики и политики безопасности Европейского Союза (EUGS) [14].

В июне 2007 г. на саммите в Хайлигендамме страны «Большой восьмерки» поддержали предложение Европейского союза о международной инициативе по энергоэффективности, которая включала скоординированные меры по обеспечению энергетической безопасности, и договорились совместно с Международным энергетическим агентством изучать наиболее эффективные средства продвижения эффективности энергетического сектора на международном уровне. Год спустя страны «Большой восьмерки», а также Китай, Индия, Южная Корея и Европейское сообщество приняли решение о создании Международного партнерства по сотрудничеству в области энергетической эффективности на встрече министров энергетики, организованной Японией в рамках председательства в «Группе восьми» в 2008 г. [3, с. 74].

За пределами Европейского Союза энергетическая политика ЕС направлена на переговоры со всеми участниками мирового сообщества и разработку более широких международных соглашений, таких как Договор к Энергетической хартии, Киотский протокол, Посткиотский режим и рамочные соглашения по энергоэффективности. В пределах своей политики ЕС направляет усилия на распространение нормативно-правовой базы и принципов ЕС в области энергетики на соседние страны (Энергетическое сообщество, Бакинская инициатива, энергетическое сотрудничество в рамках европейского Средиземноморья). Союзом для обеспечения энергетической стабильности реализовывались меры по разработке схем торговли квотами на выбросы для глобальных партнеров и осуществлялось содействие исследованиям и использованию возобновляемых источников энергии [10].

Энергетическое сотрудничество между ЕС и Россией основывается на всеобъемлющем рамочном соглашении в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), заключенным в 2007 г. Энергетическое сотрудничество с другими третьими странами-производителями и транзитерами энергии осуществляется с помощью различных инструментов, как соглашения о партнерстве, действующие Меморандумы о взаимодействии по энергетическому сотрудничеству (как например: с Украиной, Азербайджаном, Казахстаном и Алжиром), Соглашения об ассоциации со странами Средиземноморья [2].

С 2000 по 2020 гг. торговля энергоносителями стала важным фактором в отношениях стран Евросоюза и России. Она затрагивала все направления данного сектора, такие как природный газ, нефть, уголь, ядерные ресурсы, а также электроэнергию.

Оставаясь ведущим поставщиком энергетических ресурсов в государства-члены ЕС, политика России в данной сфере направлена на развитие многосторонних отношений, а также на укрепление энергетической безопасности не только своего государства, но и стран-партнеров. Это выражается в поддержке ориентированности стран ЕС на диверсификацию поставок энергетических ресурсов путем создания новых маршрутов поставки энергии, в частности природного газа.

В связи с этим реализация таких проектов, как «Северный поток 2» и «Турецкий поток», способствует обеспечению потребностей европейских стран в импорте природного газа, а также развитию взаимодействия государств-членов в энергетической области и повышению энергетической безопасности региона, что является стратегически важным для Евросоюза [4, с. 78].

«Турецкий поток» являлся лишь первой частью гораздо более крупного проекта. В 2016 г. было подписано соглашение о реализации трубопровода, по которому первая часть поставляет ресурс на турецкий рынок, вторая направлена на обеспечение южных и юго-восточных европейских стран российским газом.

В 2017 г. был запущен проект «Северный поток 2», направленный на экспорт газа из России в Европу, обходя транзитные страны, предоставляя Газпрому прямой доступ к европейским потребителям. Реализация проекта трубопровода обеспечила бы высокую надежность поставок ресурса в государства-члены Европейского союза, при этом решая проблему диверсификации источников и поставок, стоимости конечного потребления и обеспечения соблюдения экологических норм.

Европейский союз для обеспечения энергетической безопасности осуществляет политику диверсификации, которая выражается в сотрудничестве с передовыми государствами-

экспортерами для расширения маршрутов поставок энергоносителей. В частности, данное направление реализуется в соответствии с планом Европейской Инициативой Соседства и Партнерства. Одно из направлений сотрудничества реализуется в рамках диалога Бакинская инициатива с 2004 г., ориентированного на развитие энергетического и транспортного взаимодействия со странами постсоветского пространства и Турцией, при помощи программ INOGATE и ТРАСЕКА [13, с. 9].

В 2004 г. был представлен магистральный газовый проект Nabucco, по которому планировалась поставка энергоресурса из Ирана, через такие государства, как Туркмения и Азербайджан, в страны Евросоюза. Реализация проекта не удалась и вскоре он был заменен Трансанатолийским газопроводом (TANAP), поставляющим энергию далее по Трансадриатическому газопроводу (TAP) в страны Европейского союза через Грецию. Южный газовый коридор, соединяющий в Азербайджане гигантское газовое месторождение Шах-Дениз с Европой, используется сообществом для поддержания импорта энергоресурсов в страны ЕС и продвижения своего политического влияния на постсоветском пространстве [20].

В 2019 г. одним из проектов, направленных на диверсификацию поставок газа в Европейский союз, стал Восточно-средиземноморский трубопровод (EastMed), который планирует связать страны Энергетического треугольника (Греция, Кипр и Израиль) с югом Европы. Газопровод должен пройти через израильское месторождение «Левиафан» и кипрское «Афродита». Проект пользуется поддержкой Европейского союза, на детальные исследования ЕС выделил 34,5 млн евро. Однако их разработка осложняется техническими трудностями строительства инфраструктуры, так как подводный газопровод должен пролегать на больших глубинах в восточной части Средиземного моря. Осложняют реализацию проекта также политические конфликты и территориальные споры. В частности, не решена кипрская проблема, не определена граница шельфа и исключительной экономической зоны Греции и Кипра, в то же время имеются серьезные разногласия с Турцией.

Энергетический диалог развивается между Европейским союзом и Норвегией, поддерживая при этом двустороннее сотрудничество со странами Европы. Около 90 % норвежской нефти и газа продаются на европейском рынке при том, что на ЕС приходится около 80 % всего норвежского экспорта. Норвегия является вторым по объему поставщиком газа в Евросоюз. Поставка почти всего норвежского газа осуществляется в Европу по трубопроводам [11].

Африка и Европа – близкие соседи и стратегические партнеры, установившие прочные партнерские отношения более двадцати лет назад. Для сотрудничества с африканскими странами в 2007 г. главами африканских и европейских государств была инициирована программа «Энергетическое партнерство Африка-ЕС (АЕЕР)» для интеграции европейской политики в области энергетики и развития в регион. «Энергопартнерство Африки и Евросоюза» является ключевой политической платформой, через которую оба континента работают вместе в области энергетики. Общая цель АЕЕР заключается в содействии обеспечению всеобщего доступа к недорогим, устойчивым и современным энергетическим услугам в Африке. АЕЕР финансируется Европейской комиссией и Германией [6, с. 20].

Решая актуальную проблему обеспечения безопасности энергоснабжения, в краткосрочной перспективе, Европейский союз ориентирован на сотрудничество с США в рамках диверсификации и расширения маршрутов и источников импорта. США являются крупнейшим поставщиком сжиженного природного газа (СПГ) в страны Евросоюза. Помимо США, сотрудничество по поставкам СПГ осуществляется с Норвегией, Катаром, Азербайджаном и Алжиром. ЕС задействован в усиленной интеграции Пиренейского полуострова, который фактически является энергетическим островом в Европе, в европейский энергетический рынок в связи с тем, что он имеет большее количество мощностей по приему СПГ, чем другие европейские страны [7].

Евросоюз тесно сотрудничает с США в области технологий. В общей повестке дня важное место занимают энергоэффективность, возобновляемые источники энергии (например, энергия ветра) и водород. В 2020 г. была создана Группа взаимодействия на высшем уровне ЕС-США по борьбе с изменением климата. Данный Энергетический совет направлен на развитие Трансатлантического альянса зеленых технологий в области инноваций и быстрого масштабного развертывания ключевых экологически чистых энергетических технологий во всем мире, путем унификации сертификатов и нормативно-правовой базы [1].

Выводы. Исходя из вышесказанного, можно подвести итог, определяющий следующие положения:

- политика обеспечения энергетической безопасности в Европейском союзе имеет важнейшее значение как для обеспечения экономической безопасности ЕС, так и для всеобщей региональной европейской стабильности;

- к важнейшим направлениям энергобезопасности Евросоюза относятся диверсификация энергетического баланса и источников энергии в странах-членах сообщества, совершенствование транспортной инфраструктуры и развитие новых технологий;

- необходимо развивать сотрудничество с ведущими государствами-экспортерами энергетики, в частности с Российской Федерацией, для сохранения стабильности в европейском регионе, не только в пределах двусторонних контактов, но и в международном формате;

- стратегически важным является взаимодействие Европейского союза с партнерами по климатическим вопросам и поддержание международного энергетического дипломатического диалога с мировым сообществом.

Заключение. В настоящее время происходит процесс более качественного развития энергетического сотрудничества, которое является стратегически важным для большинства мировых государств. Обеспечение безопасности данной отрасли является приоритетным не только на национальном уровне, но и затрагивает межгосударственные объединения, в частности, рассмотрен вопрос о политике обеспечения энергобезопасности в Европейском союзе. Перспективы исследования данного вопроса видятся в более точечном и предметном изучении сотрудничества Евросоюза со стратегическими партнерами, в особенности с Российской Федерацией, а также взаимодействий по данному вопросу в рамках поддержания международного энергетического баланса.

Список литературы

1. Гудков И. Новая Энергетическая стратегия и Инфраструктурный пакет Европейского Союза // Вся Европа.RU. 2011. № 3. С. 53.
2. Кавешников Н. «Невозможная триада» энергобезопасности Европейского союза // Международные процессы. 2015. № 4. С. 74–85.
3. Надёжин А. Сотрудничество России и стран ЕС в сфере энергетики и политики обеспечения энергетической безопасности на современном этапе // Казанский вестник молодых ученых. 2019. С. 78.
4. Шмидт А. Обновленная Газовая директива ЕС. Что она значит для «Северного потока-2»? // Информационное агентство ТАСС. 16 апреля 2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6338679> (дата обращения: 04.03.2022).
5. Энергетическая безопасность Европы. Долгосрочные последствия событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке // Информационно-аналитическая справка. Институт энергетических исследований РАН. 2011. С. 20.
6. Энергетический бюллетень // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2021. С. 15.
7. Borrell J. Europe's Energy Security and EU-US Cooperation // European External Action Service. 2022. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/110574/europe%E2%80%99s-energy-security-and-eu-us-cooperation-%C2%A0_en (дата обращения: 03.03.2022).
8. Braun J. EU Energy Policy under the Treaty of Lisbon Rules: Between a New Policy and Business as Usual // Politics and Institutions. 2012. P. 14.
9. Electricity and Heat Statistics // Eurostat. 2017. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Electricity_and_heat_statistics (дата обращения: 22.02.2022).
10. External Energy Relations – From Principles to Action // Commission of the European Council. 2006. № 590.
11. External Energy Relations – From Principles to Action // Commission of the European Council. 2020. № 690.
12. Gawdat B. Europe's Energy Security: Challenges and Opportunities // International Affairs. 2006. Vol. 82. № 5. P. 961. URL: <https://www.jstor.org/stable/3874209> (дата обращения: 22.02.2022).
13. Gültekin-Punsmann B. Black Sea Regional Policy Approach: A Potential Contributor to European Energy Security // Policy Brief. 2008. № 6. P. 9.
14. Implementing the EU Global Strategy – Strengthening Synergies between EU Climate and Energy Diplomacies and Elements for Priorities for 2017 // Council of the European Union. 2017. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-6981-2017-INIT/pdf> (дата обращения: 22.02.2022).
15. Limiting Climate Change Could Have Huge Economic Benefits, Study Finds Stopping Global Warming at Two Degrees would Create Nearly Half a Million Jobs in Europe and Save over a Million Lives in China // Guardian. 2015. URL: <https://theguardian.com/environment/2015/mar/31/limiting-climate-change-economic-benefits-study-finds> (дата обращения: 02.03.2022).
16. Orttung R., Overland I. Explaining the Constraints on Russia's Foreign Energy Policy // Journal of Eurasian Studies. 2011. № 2. Pp. 74–85.

17. Price R. Energy Reform in Russia and the Implications for European Energy Security // *Demokrati-zatsiya*. 2007. № 15. Pp. 390–407.

18. Socor V. SCP, TANAP, TAP: Segments of the Southern Gas Corridor to Europe // The Jamestown Foundation. 2014. № 3. Pp. 82–89.

19. Quality Report on Balance of Payments (BOP), International Trade in Services (ITS) and Foreign Direct Investment (FDI) Statistics // Eurostat. 2018. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/7870049/8566866/KS-FT-17-009-EN-N.pdf/f6fc1365-6286-4faa-8123-14e36fd4ffee> (дата обращения: 22.02.2022).

Energy Security Policy in the European Union from 2000 to 2020

A. D. Nadezhin¹, R. V. Penkovtsev²

¹postgraduate student, Kazan (Volga Region) Federal University.
Russia, Kazan. E-mail: andrey695@list.ru

²PhD in Historical Sciences, associate professor, Kazan (Volga Region) Federal University.
Russia, Kazan. E-mail: prv1@mail.ru

Abstract. This article presents a study of the European Union's policy on ensuring, conducting and regulating energy security for the period from 2000 to 2020. The paper considers a set of political and legal mechanisms of the European Union aimed at interaction both between the member states of the community itself and with partner countries in the context of energy cooperation. The purpose of the study is to identify the main activities of the EU and its bodies for the implementation of energy security policy, which in turn is an integral part of economic and international security. It is important to determine the most priority vectors of the energy policy of the European Union for the period under review and to establish the most significant energy supply channels. Study of historical aspects of the formation of energy security policy in the European Union at the beginning of the XXI century. It will allow analyzing the causes of current security trends in the EU.

As a result of the study, the authors indicate that the policy of the European Union to ensure energy security, within the period under review, is aimed at diversifying its energy balance and energy sources, improving transport infrastructure and developing new technologies and is based on the idea of uninterrupted availability of energy sources at an affordable cost. In foreign policy, this EU policy is implemented in synergy with the EU's climate and energy diplomacy, which makes it possible to meet security needs. Close international cooperation with leading exporters of oil and gas products, including their key partner Russia, allows us to assert the possibilities of maintaining the stability of this sector of the economy and economic security in Europe. The relevance of this article is confirmed both from a scientific and practical point of view, which indicates a wide scope of application of the results in research, analytical and government activities, the topic is exclusively historical in nature.

Keywords: international security, European Union, energy security, Global Strategy of Foreign and Security Policy of the European Union, energy Partnership, European security.

References

1. Gudkov I. *Novaya Energeticheskaya strategiya i Infrastrukturnyj paket Evropejskogo Soyuza* [New Energy Strategy and Infrastructure Package of the European Union] // *Vsya Evropa.RU* – The Whole Europe.Ru. 2011. No. 3. P. 53.
2. Kaveshnikov N. "Nevozmozhnaya triada" energobezопасности Evropejskogo soyuza ["The Impossible triad" of the energy security of the European Union] // *Mezhdunarodnye processy* – International processes. 2015. No. 4. Pp. 74–85.
3. Nadyozhin A. *Sotrudnichestvo Rossii i stran ES v sfere energetiki i politiki obespecheniya energeticheskoy bezопасности na sovremennom etape* [Cooperation between Russia and the EU countries in the field of energy and energy security policy at the present stage] // *Kazanskij vestnik molodyh uchenyh* – Kazan herald of Young Scientists. 2019. P. 78.
4. Schmidt A. *Obnovlennaya Gazovaya direktiva ES. Chto ona znachit dlya "Severnogo potoka-2"?* [Updated EU Gas Directive. What does it mean for Nord Stream 2?] // *Informacionnoe agentstvo TASS* – TASS News Agency. April 16, 2019. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/6338679> (date accessed: 04.03.2022).
5. *Energeticheskaya bezопасnost' Evropy. Dolgosrochnye posledstviya sobytij v Severnoj Afrike i na Blizhnem Vostoke* – Energy security of Europe. Long-term consequences of events in North Africa and the Middle East // *Informacionno-analiticheskaya spravka. Institut energeticheskikh issledovanij RAN* – Information and analytical reference. Institute of Energy Research of the Russian Academy of Sciences. 2011. P. 20.
6. *Energeticheskij byulleten'* – Energy herald // *Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii* – Analytical Center under the Government of the Russian Federation. 2021. P. 15.
7. Borrell J. *Europe's Energy Security and EU-US Cooperation* // European External Action Service. 2022. Available at: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/110574/europe%E2%80%99s-energy-security-and-eu-us-cooperation-%C2%A0_en (date accessed: 03.03.2022).

8. Braun J. EU Energy Policy under the Treaty of Lisbon Rules: Between a New Policy and Business as Usual // Politics and Institutions. 2012. P. 14.
9. Electricity and Heat Statistics // Eurostat. 2017. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Electricity_and_heat_statistics (date accessed: 22.02.2022).
10. External Energy Relations – From Principles to Action // Commission of the European Council. 2006. No. 590.
11. External Energy Relations – From Principles to Action // Commission of the European Council. 2020. No. 690.
12. Gawdat B. Europe's Energy Security: Challenges and Opportunities // International Affairs. 2006. Vol. 82. No. 5. P. 961. Available at: <https://www.jstor.org/stable/3874209> (date accessed: 22.02.2022).
13. Gültekin-Punsmann B. Black Sea Regional Policy Approach: A Potential Contributor to European Energy Security // Policy Brief. 2008. No. 6. P. 9.
14. Implementing the EU Global Strategy – Strengthening Synergies between EU Climate and Energy Diplomacies and Elements for Priorities for 2017 // Council of the European Union. 2017. Available at: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-6981-2017-INIT/pdf> (date accessed: 22.02.2022).
15. Limiting Climate Change Could Have Huge Economic Benefits, Study Finds Stopping Global Warming at Two Degrees would Create Nearly Half a Million Jobs in Europe and Save over a Million Lives in China // Guardian. 2015. Available at: <https://theguardian.com/environment/2015/mar/31/limiting-climate-change-economic-benefits-study-finds> (date accessed: 02.03.2022).
16. Orttung R., Overland I. Explaining the Constraints on Russia's Foreign Energy Policy // Journal of Eurasian Studies. 2011. No. 2. Pp. 74–85.
17. Price R. Energy Reform in Russia and the Implications for European Energy Security // Demokrati-zatsiya. 2007. No. 15. Pp. 390–407.
18. Socor V. SCP, TANAP, TAP: Segments of the Southern Gas Corridor to Europe // The Jamestown Foundation. 2014. No. 3. Pp. 82–89.
19. Quality Report on Balance of Payments (BOP), International Trade in Services (ITS) and Foreign Direct Investment (FDI) Statistics // Eurostat. 2018. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/7870049/8566866/KS-FT-17-009-EN-N.pdf/f6fc1365-6286-4faa-8123-14e36fd4ffee> (date accessed: 22.02.2022).